

Maria Andreevna Dementeva, Senior Lecturer, Department of Foreign Linguistics, Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation); e-mail: mariya.dementeva@unn.ru

The aim of this study is to identify the main communication strategies of British communist ideological discourse from the 1920s to the 1980s, as well as the ways in which they were actualized, using public speeches by leaders and supporters of the Communist Party of Great Britain (CPGB) as presented in CPGB archives, the Daily Worker and Morning Star newspapers, and the memoirs of party members. The primary method used for examining the empirical material was critical discourse analysis based on the theory of T. van Dijk and N. Fairclough. The novelty of this study lies in the creation of a systematic and structured description of the key communication strategies of British communism during the period under study. The focus is on three main strategies – agitation, persuasion, and discreditation – which are widely represented in the text corpora studied. The study demonstrates that the agitation strategy is implemented through the tactics of promise, appeal, and reasoned assessment. The persuasion strategy is represented in discourse through logical argumentation, emotional appeals, and threats. The discreditation strategy is verbalized in speech through accusation and negative prediction. The study identified key linguistic features of the representation of each tactic and described their frequency of use in speech. Each of these tactics complements one another, achieving the primary goal of communist political rhetoric – effectively influencing public opinion in order to gain, maintain, and strengthen power.

Keywords: political linguistics, lingua-pragmatics, critical discourse analysis, political discourse, communication strategies and tactics.

УДК 811.111:811.161.1'367
DOI 10.52452/3033-7771.2026.1(1).9

АДЪЕКТИВНАЯ ВТОРИЧНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2026

А.И. Ермаков, Ю.Н. Зинцова

Ермаков Александр Игоревич, системный аналитик, АО БЕЛЛ
ИНТЕГРАТОР (г. Нижний Новгород, Российская Федерация); e-mail: v-

46alert@yandex.ru.

Зинцова Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (г. Нижний Новгород, Российская Федерация), ORCID: 0000-0002-6563-9791; e-mail: zintsova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 10.02.2026

Статья принята к публикации: 17.02.2026

Статья посвящена исследованию феномена вторичной предикации в русском и английском языках с акцентом на адъективный тип и особенности его перевода. Цель работы – выявить сходства и различия в функционировании вторичной адъективной предикации в двух языках и определить стратегии ее передачи при переводе. В качестве методов использованы теоретический анализ лингвистических концепций, сравнительно-сопоставительный подход и корпусный анализ параллельных текстов романа Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» (353 предложения на английском и 307 на русском языках). Основные результаты исследования показали, что в англоязычном корпусе вторичная адъективная предикация относительно низко распространена в художественном тексте (частотность ~3%). При анализе переводов установлено, что в 9 из 11 случаев адъективная вторичная предикация сохраняется без синтаксических трансформаций, реализуясь в русском языке преимущественно через причастные и адъективные обороты (полупредикативность). Отмечено, что для русского языка данная конструкция является более естественной вследствие отсутствия необходимости в глаголе-связке между существительным и прилагательным. В результате делается вывод о том, что вторичная адъективная предикация в русском и английском языках обладает сходной семантической природой и выполняет аналогичные синтаксические функции. При переводе ее сохранение, как правило, не вызывает затруднений благодаря структурным параллелям между языками, что подтверждает тезис о принципиальной транслируемости данного явления.

Ключевые слова: вторичная предикация, перевод, переводческие стратегии, полупредикативность, адъективная предикация, синтаксис, английский язык, русский язык.

Введение

Феномен вторичной предикации сохраняет свою научную актуальность ввиду недостаточной разработанности данной проблемы в современной лингвистике. Отсутствие согласия в академической среде проявляется в ряде дискуссионных вопросов, среди которых можно выделить: синтаксический статус вторичной предикации в системе языка, типология ее форм, а также

сопоставительные аспекты ее реализации в разноструктурных языках, таких как русский и английский. Особую значимость приобретает переводческий аспект, а именно проблема переводимости конструкций со вторичной предикацией и адекватности их межъязыковой передачи.

Целью настоящего исследования является изучение явления вторичной предикации в системе языка на материале русского и английского языков. Для ее достижения решаются следующие задачи: 1) выявление и описание специфики реализации вторичной предикации в русском и английском языках; 2) проведение сопоставительного анализа данного синтаксического явления в анализируемых языках; 3) систематизация стратегий перевода конструкций, содержащих вторичную предикацию. Объектом исследования выступает категория предикации в русском и английском языках, в то время как предметом исследования является адъективная вторичная предикация.

Основная часть

В широком смысле предикация – это механизм отнесения содержания отрезка речи (заключенной в нем мысли) к описываемой ситуации действительности, актуализация содержания отрезка речи в пространственно-временном плане в процессе коммуникации. Или, другими словами, предикация выражается в установлении между отдельными структурными компонентами высказывания особого вида семантических отношений (предикативных отношений) [1].

Различают два вида предикации: первичную и вторичную. Понятие вторичной предикации впервые было рассмотрено в работе О. Есперсена [2], где он предложил называть «нексусами» любую предикативную группу слов вне зависимости от их грамматических характеристик, а «юнкцией» – группу слов, не объединенную предикативной связью. Так, например, *reading man* (читающий человек¹) – это юнкция, а *the man reads* (человек читает) – нексус. В предложении «*I saw him run*» обнаруживается наличие двух нексусов: первичного («*I saw*») и вторичного («*him run*»). Последнее представляет собой особый вид предикативной связи, характеризующийся отсутствием канонического подлежащего в именительном падеже, что отличает его от традиционного понимания предикации на уровне предложения. Данный феномен, описанный О. Есперсеном, и составляет сущность вторичной (или

полупредикативной) связи. В свою очередь Л.М. Волкова считает, что первичная предикация происходит между подлежащим и сказуемым, а вторичная – между неличными формами глаголов и номинативными элементами внутри предложения – то есть, например, объектами [3]. По мнению исследователя, вторичная предикация выражается неличными формами глаголов. Другие исследователи определяют понятие первичной предикации как «предикативные отношения, которые должны быть оформлены личной формой глагола, в отличие от вторичной предикации, при которой глагол выступает в неличной форме или даже может быть полностью опущен» [4, с. 145]. Лингвист С. Ротштейн утверждает, что вторичные предикаты служат для введения в предложение нового события и выражения отношений между событием, выраженным первичным предикатом, и этим новым событием [5].

Итак, первичная предикация определяется как установление предикативных отношений между субъектом и предикатом, где последний реализуется личной формой глагола, что определяет ее как предикацию на уровне целостного предложения. В противоположность этому, вторичная предикация (также известная в отечественной лингвистической традиции как полупредикативность) представляет собой установление дополнительных предикативных связей между номинативными компонентами предложения и предикатами, выраженными неличными формами глагола. Данные синтаксические единицы, функционируя преимущественно в роли обстоятельств, репрезентируют сопутствующее, факультативное действие по отношению к основному, выраженному глаголом-сказуемым, и, следовательно, могут быть охарактеризованы как предикация на уровне фразы.

Теоретический аспект вторичной предикации в англоязычном языкознании характеризуется значительной степенью разработанности. В качестве примеров исследований, предлагающих целостный и структурированный анализ данной синтаксической системы, можно указать работы П. Кая [6] и М.А. Иримии [7].

Вторичные предикаты в английском языке могут быть выражены посредством ряда грамматических конструкций. Согласно систематизации Е.С. Блиндус [8], выделяются шесть типов таких конструкций:

1. Gerundial Construction (герундиальные конструкции).
2. Accusative with the Infinitive (Participle) Construction

(Аккузативная конструкция с инфинитивом (причастием)).

3. Nominative with the Infinitive (Participle) Construction (Номинативная конструкция с инфинитивом (причастием)).

4. Prepositional Infinitive Construction (Инфинитивная конструкция с предлогом).

5. Prepositional Absolute Participle Construction (Абсолютная причастная конструкция с предлогом).

6. Absolute Participle Construction (Абсолютная причастная конструкция).

Тезис о ключевой роли неличных форм глагола в выражении вторичной предикации находит поддержку у ряда исследователей. Так, И.В. Тивьяева отмечает, что неличные формы глагола, совмещая номинативные и глагольные свойства, обладают специфическими отличиями от личных форм в семантическом, морфологическом, дистрибутивном и синтаксическом аспектах. Отсутствие у них развитой категории времени и наклонения, по ее мнению, обуславливает их неспособность функционировать в качестве самостоятельного предикативного центра, что определяет их роль именно как средства реализации вторичной предикации [9].

Несмотря на множественность существующих интерпретаций семантики вторичных предикатов, в рамках настоящего исследования в качестве базовой принимается классификация, предложенная П. Каем [6]:

1. Конечное состояние (end state secondary predicates) – предикаты информируют о состоянии субъекта на момент совершения высказывания: *the cup arrived broken; the soldiers reached the camp exhausted* (чашка была разбита; солдаты добрались до лагеря измученными)

2. Начальное состояние (beginning state secondary predicates) – предикаты информируют о состоянии субъекта на момент начала действия или события: *I started the project enthusiastic* (Я приступил к проекту с энтузиазмом).

3. Сохраненное состояние (sustained states) – предикаты информируют о состоянии субъекта, которое не менялось: *We kept quiet* (Мы молчали).

4. Состояние во время использования или манипуляции (states during use and manipulation) – предикаты информируют о состоянии субъекта в процессе совершения над ним действий: *You need to pick tomatoes green; I only eat carrots raw* (Помидоры нужно выбирать

зелеными; Я ем морковь только сырой). Эти предложения можно перефразировать как «Когда х» или «Когда это х», то есть значение условия.

5. Результат (resultatives) – предикаты имеют семантику результата действия: *They shot him dead; She painted it blue* (Они застрелили его; Она покрасила это в синий цвет).

6. Суждение (judged states) – предикаты имеют семантику оценки или суждения и могут быть заменены «быть х».

7. Предпочтительное состояние (preferred states) – в этих предикатах также есть семантика оценки, но она ближе именно к предпочтению чего-то чему-то. Также можно заменить вторичный предикат на «to be х», но семантика сохраняется: *I prefer coffee hot; I don't like steaks thick* (Я предпочитаю кофе горячим; Я не люблю толстые стейки).

8. Различные вариации глагола «find» в значении «считать», «полагать», «находить» и т.д. – передают степень уверенности: *I find you stupid; I consider you lucky* (Мне кажется, ты глупый; Я считаю, что тебе повезло).

9. Вторичные предикаты с маркером «as» (как, в качестве) – близки по семантике простым предложениям в составе сложного с предикатом, выраженным глаголом «to be» (быть) в личной форме: *She regards him as quite clever* (Она считает его достаточно умным).

10. Вторичные предикаты с утерянным «to be» (быть) – близки по семантике простым предложениям в составе сложного с предикатом, выраженным глаголом «to be» (быть) в личной форме, но с отсутствующим маркером «as»: *I find your suggestion out of order* (Я нахожу ваше предложение неуместным).

11. Двойные вторичные предикаты или вторичный предикат в составе вторичного предиката – встречаются довольно редко, маркером таких конструкций являются союзы «with» (с) или «without» (без): *He stood there with his eyes on the top* (Он стоял там, устрепив взгляд наверх).

В рамках альтернативного подхода, развиваемого, в частности, М.А. Иримией [7], предлагается бинарная классификация вторичных предикатов: результативы и депиктивы. Последние обозначают действие, совпадающее по времени с действием предикативного центра предложения: *the man left drunk (the man left and he was drunk when he left)*. Тогда как результативы выражают состояние, являющееся следствием или результатом действия, обозначенного

предикативным центром предложения: *John pounded the metal flat* (*John pounded the metal so it became flat*).

В отечественной лингвистической традиции исследуемое явление известно под термином «полупредикативность». Так, Н.И. Греч анализировал причастные и деепричастные обороты, а также обособленные конструкции в рамках концепции «сокращенных предложений» [10]. А.А. Потебня определял деепричастный оборот как «свернутое предложение», обращая внимание на наличие в нем предикативной семантики [11]. А.Х. Востоков рассматривал причастные обороты как «сокращенные придаточные предложения», что коррелирует с идеей речевой компрессии как одного из источников вторичной предикации [12]. Согласно этой логике, конструкции с полупредикативностью представляют собой функциональные синтаксические эквиваленты придаточных предложений и обладают способностью к синтаксическому развитию в полнопредикативные структуры, что подтверждает наличие в них ослабленной, но значимой внутренней предикативной связи.

Ключевые положения для типологизации вторичной предикации в русском языке предложены Е. Стародумовой. В качестве основных признаков вторичной предикации ею выделяются следующие [13]:

1) признак приписывается предмету в акте коммуникации – он представляется как реально существующий во времени или желаемый, возможный;

2) значение реальной модальности и настоящего времени реализуется отсутствием глагола-связки: *Небо ясное, звездное*;

3) вторичная предикативность не существует в предложении самостоятельно, она требует первичной предикативности;

4) в отличие от первичной предикативности, выражаемой морфологическими формами (личные формы глаголов), дополнительная предикативность выражается морфологическими, но не предикативными формами (причастие, деепричастие, прилагательное), а также порядком слов и интонацией.

Также Е. Стародумова разделяет дополнительную предикативность на два вида: прямую и косвенную.

1. Прямая дополнительная предикативность «создается специальными морфологическими формами, имеющими значение дополнительного предиката: деепричастие, причастие, прилагательное, существительное в косвенных падежах» [13]: *Мы вошли в рошу, мокрую от дождя*. Прямая дополнительная

предикативность здесь выражена стоящим в постпозиции к существительному прилагательным. Предложение можно легко трансформировать в два простых или одно сложное: *Мы вошли в роу. Роу была мокра от дождя. Мы вошли в роу, которая была мокра от дождя.* Прямая дополнительная предикативность, в свою очередь, тоже делится на два типа:

а) полупредикативность, представляющая собой отношение между интонационно обособленным именем и любым субстантивно выраженным членом предложения (подлежащее, дополнение, обстоятельство): *Человек, ищущий, страдающий, не сдающийся, неугомонный, всегда привлекал писателей.* Полупредикативность обычно выражается причастным оборотом, адъективным оборотом, субстантивным оборотом или приложением. Присутствует значение субъективной модальности и времени.

б) дополнительная глагольная предикативность проявляется по отношению к подлежащему и выражается глагольной непредикативной формой – деепричастием или (реже) инфинитивом. Семантика дополнительной глагольной предикативности проявляется в самой глагольной форме. Самые распространенные значения дополнительной глагольной предикативности – время, причина, образ действия: *Обернувшись, я не найду ее. Падают звезды, отражаясь в реке.* Критически важным является разграничение дополнительной глагольной предикативности и обстоятельства. Так, в предложении «Дождь лил, не переставая» компонент «не переставая» не является дополнительным глагольным предикатом, поскольку относится не к субъекту, а к первичному предикату. Также дополнительная глагольная предикативность может быть выражена интонационно ослабленным инфинитивом: *Они вышли в коридор – поразмяться, покурить.*

2. Косвенная дополнительная предикативность не выражается морфологическими формами, ее можно обнаружить по предлогам или союзам. Она также делится на два типа:

а) свернутая дополнительная предикативность выражается оборотами с обстоятельственными предлогами «несмотря на», «вопреки», «благодаря» и им подобным: *Вопреки ожиданиям, экзамен он не сдал.*

б) отраженная дополнительная предикативность наблюдается в некоторых союзных конструкциях: *Я уеду, но ненадолго.* Компонент,

вводимый союзом «но», имеет дополнительную предикативность: *Я уеду, но уеду ненадолго*.

В рамках принятой классификации непосредственный интерес для настоящего исследования представляют полупредикативные отношения, что обусловлено их связью с адьюнктами. Проведение аналогии с англоязычной типологией позволяет интерпретировать русские полупредикаты как депиктивы, поскольку они описывают состояние участника ситуации в момент совершения основного действия, не выражая при этом семантики результата. Данная форма в русском языке выступает прямым функциональным аналогом вторичной адъективной предикации английского языка и, следовательно, составляет основной предмет последующего анализа. Следует также отметить, что в русском языке вторичная адъективная предикация является более естественным и частотным явлением, чем в английском, что объясняется отсутствием в его синтаксической системе обязательного требования к формальной связке между существительным и прилагательным для установления предикативной связи.

С целью выявить закономерности функционирования вторичного адъективного предиката в художественном тексте в качестве материала для сопоставительного и переводческого анализа нами был выбран роман Д. Сеттерфилд «The Thirteenth Tale» [14] и его перевод на русский язык [15]². Объем корпуса составляет 353 предложения в оригинале и 307 предложений в переводе. Расхождение в количестве единиц обусловлено индивидуальными стилистическими предпочтениями переводчика, однако с учетом системных различий языков объемы признаются сопоставимыми для проведения анализа.

В англоязычном оригинале было идентифицировано 11 случаев реализации вторичной адъективной предикации. Данный показатель свидетельствует о ее низкой частотности в рамках исследуемого художественного текста, что соответствует общей тенденции, отмеченной для данного стиля и подтвержденной исследованиями других видов текста, например, публицистики [8]. В процентном соотношении конструкции данного типа составляют чуть более 3% от общего объема проанализированного корпуса. Ниже представлены выявленные предложения в оригинальном тексте и в переводе, в которых субъект и вторичная адъективная предикация выделены подчеркиванием:

1. *Another white rectangle, it was on the fifth step from the bottom, where I couldn't miss it* (Наступив на это пятно, я вставила ключ в замочную скважину и в тот же миг увидела сквозь стекло еще один белый прямоугольник – письмо, лежавшее на пятой снизу ступеньке лестницы, где я не могла бы миновать его, не заметив). В приведенном примере переводческая стратегия предполагает сохранение адъективной вторичной предикации, однако ее реализация сопровождается синтаксической трансформацией, а именно – заменой местоименного субъекта на именной.

2. *Poor Bailey* (Бедняга Бейли). В данном переводе адъективный вторичный предикат был сохранен, однако его способ выражения подвергся морфологической трансформации. В оригинале он реализован прилагательным (Poor Bailey), тогда как в русскоязычном варианте – субстантивированным существительным «бедняга». Следует отметить, что прямой эквивалент (Бедный Бейли) также является грамматически допустимым и стилистически нейтральным вариантом в русском языке.

3. *Although the style of the writing was old-fashioned, with its heavily embellished capitals and curly flourishes, my first impression was that it had been written by a child* (Хотя графика была старомодной, с вычурными заглавными буквами и завитушками, я в первую минуту подумала, что это писал ребенок). При переводе данного предложения была сохранена структура адъективного вторичного предиката в ее исходной форме. Конструкция с маркером «with» передана посредством аналогичного русского адъективного оборота с предлогом «с», что демонстрирует структурное соответствие между языками в данном случае.

4. *It was the kind of thing a mother might buy for a boy leaving school for his first job* (Это был костюм из разряда вещей на вырост, какие мать покупает сыну, по окончании школы вступающему во взрослую жизнь). При переводе применяется стратегия сохранения адъективного вторичного предиката с изменением его формального выражения: он передается причастной конструкцией.

5. *He shuffled away up the street, shoulders drooping, head bowed, each step a weary effort* (Он удалялся шаркающей походкой, ссутулившись и опустив голову, казалось, каждый шаг давался ему с трудом). В данном случае адъективная вторичная предикация оригинала была опущена. В переводе она заменена на личные формы

глаголов: «ссутулившись» (деепричастие) и «давался» (сказуемое), что представляет собой синтаксическую трансформацию.

6. *I can feel it, in my stomach, round and hard, about the size of a grapefruit* (Я чувствую его физически – где-то в районе желудка, твердое и круглое, размером с грейпфрут). В данном примере при переводе сохраняется структура адъективной вторичной предикации. Предикативные признаки «твердое», «круглое» и «размером с грейпфрут» соотносятся с местоимением в винительном падеже «его». Данная синтаксическая модель демонстрирует прямое соответствие английской конструкции, где адъективный предикат также может относиться к объекту в объектном падеже.

7. *In three-quarter profile, carved massively out of light and shade, a face towers over the commuters who wait, stunted, beneath* (Женское лицо с поворотом в три четверти, словно вырезанное из массивных пластов света и тени, нависает над толпой маленьких и ничтожных в сравнении с ним людишек). В переводе сохраняется адъективная вторичная предикация, которая реализуется причастным оборотом «вырезанное». Данный предикат относится к субъекту предложения, сохраняя его синтаксическую функцию.

8. *Each book has its own individual note: the grainy, linen-covered spine of Daniels's History of Map Making, the cracked leather of Lakunin's minutes from the meetings of the St. Petersburg Cartographic Academy; a well-worn folder that contains his maps, hand-drawn, hand-colored* (У каждой книги была своя, отличная от других нота: шершавый, обтянутый холстом корешок «Истории картографии» Дэниелса; растрескавшаяся кожа отчетов Лакунина о заседаниях Санкт-Петербургской картографической академии (с приложением карт, от руки нарисованных и раскрашенных автором). В данном примере синтаксическая трансформация не применяется, а вторичная предикация сохраняется внутри объекта, формируя предикативные отношения между его номинативной основой и определяющими элементами.

9. *My father walking along the shelves, me in his, arms, explaining alphabetization at the same time as he taught me to spell* (Отец брал меня на руки и переносил от стеллажа к стеллажу, показывая разные буквы и то, как из них складываются слова). В данном примере наблюдается применение синтаксической трансформации, а именно адъективные вторичные предикаты оригинала передаются в переводе личными формами глаголов: «брал», «переносил».

10. *Armored in a headscarf and housecoat against the grime, germs and general malignity inherent in «old books», she used to walk the shelves with her fastidious feather duster, her lips pressed tight and trying not to inhale* (Защищенная головным платком и рабочим халатом от грязи, микробов и прочей заразы, бывшей, по ее мнению, неотъемлемой принадлежностью всей этой книжной рухляди, мама перемещалась вдоль полок, брезгливо помахивая метелочкой из перьев, плотно сжав губы и стараясь не втягивать воздух через нос). Переводческая стратегия в данном случае заключалась в сохранении адъективной вторичной предикации, для реализации которой был использован причастный оборот.

11. *There were seven rooms in the shop, lined floor to ceiling with books, thousands of volumes* (В магазине было семь комнат, заставленных высокими, от пола до потолка, стеллажами, на которых покоились тысячи книг). В переводе наблюдается структурное соответствие: синтаксическая трансформация не применяется, а адъективная вторичная предикация передается с помощью причастной формы.

Заключение

Итак, анализ переводческих решений показал, что в девяти из одиннадцати рассмотренных случаев адъективная вторичная предикация была успешно сохранена, зачастую без существенных синтаксических преобразований. Этот результат позволяет утверждать, что в русском и английском языках существует функциональный и структурный аналог в виде адъективной вторичной предикации, обладающий сопоставимой семантической природой и синтаксической ролью. Следовательно, передача данной конструкции при переводе, как правило, не вызывает значительных трудностей и может осуществляться путем прямого структурного соответствия.

Примечания

1. Здесь и далее перевод наш – А.И. Ермаков, Ю.И. Зинцова.
2. Здесь и далее цитаты приводятся по данным изданиям.

Список литературы

1. Курдюмов В.А. Лингвистические диалоги – 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.konf-csu.narod.ru/ze/dialogi/dialog.html> (дата обращения: 28.01.2026).
2. Есперсен О. Философия грамматики / Пер. с англ. В.В. Пассека и С.П. Сафроновой; Под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ильиша. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 404 с.
3. Волкова Л.М. Лекции по теоретической грамматике английского языка. (на англ. яз). К.: КНЛУ, 2004. 30 с.
4. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. М.: Высш. школа, 1981. 285 с.
5. Rothstein S. Secondary Predication and Aspect Structure. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaspil.leibniz-zas.de/article/view/49/48> (дата обращения: 28.01.2026).
6. Kay P. Secondary Predication and Non-Verbal Predicates. [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.icsi.berkeley.edu/~kay/bcg/II-Pred.html> (дата обращения: 28.01.2026).
7. Irimia M.-A. Types of secondary predication // Toronto Working Papers in Linguistics. 2005. Vol. 25. P. 20–29.
8. Блиндус Е.С. Потенциально-предикативные словосочетания в английском языке. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1975. 42 с.
9. Тивьяева И.В. Курс лекций по теоретической грамматике английского языка. Тула: Тульский гос. ун-т, 2007. 140 с.
10. Греч Н.И. Практическая грамматика русского языка. 1827 г. [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/grech_prakticheskaya_russkaya_grammatika_1827.pdf (дата обращения: 28.01.2026).
11. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Составные члены предложения и их замены в 2 ч. М.: Издательство Юрайт, 2025. 292 с.
12. Востоков А.Х. Русская грамматика. СПб.: Изд-во «Лань», 2013. 432 с.
13. Стародумова Е.А. Синтаксис современного русского языка. М.: Изд-во ФЛИНТА, 2023. 260 с.
14. Setterfield D. The Thirteenth Tale. [Электронный ресурс]. URL: [https://booksafe.net/read/setterfield_diane-the_thirteenth_tale-](https://booksafe.net/read/setterfield_diane-the_thirteenth_tale-144)

144044.html?ysclid=mle1qtgibq208871611#p1 (дата обращения: 28.01.2026).

15. Сеттерфилд Д. Тринадцатая сказка / Перевод с англ. В. Дорогокупли. СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://mybook.ru/author/diana-setterfild/trinadcataya-skazka/read/?ysclid=mle1nb28dd862680464> (дата обращения: 28.01.2026).

References

1. Kurdyumov V.A. Lingvisticheskie dialogi – 2004 [Linguistic dialogues – 2004]. URL: <http://www.konf-csu.narod.ru/ze/dialogi/dialog.html> (date of access: 28.01.2026). (In Russ.)
2. Jespersen O. Filosofiya grammatiki [The Philosophy of Grammar] / Transl. from English by V.V. Passek and S.P. Safronova; Ed. and with preface by prof. B.A. Il'ish. Moscow: Izd-vo inostr. lit. Publ., 1958. 404 p. (In Russ.)
3. Volkova L.M. Lektsii po teoreticheskoy grammatike angliyskogo yazyka [Lectures on theoretical grammar of the English language]. Kiev: KNLU Publ., 2004. 30 p. (In English)
4. Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pocheptsov G.G. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka: Uchebnik [Theoretical grammar of modern English: Textbook]. Moscow: Vyssh. shkola Publ., 1981. 285 p. (In Russ.)
5. Rothstein S. Secondary Predication and Aspect Structure. URL: <https://zaspil.leibniz-zas.de/article/view/49/48> (date of access: 28.01.2026). (In English)
6. Kay P. Secondary Predication and Non-Verbal Predicates. URL: <http://www1.icsi.berkeley.edu/~kay/bcg/II-Pred.html> (date of access: 28.01.2026). (In English)
7. Irimia M.-A. Types of secondary predication. In: Toronto Working Papers in Linguistics. 2005. Vol. 25, pp. 20–29. (In English)
8. Blindus E.S. Potentsial'no-predikativnye slovosochetaniya v angliyskom yazyke [Potentially predicative phrases in English]. Abstract of PhD philol. sci. diss. Moscow, 1975. 42 p. (In Russ.)
9. Tiv'yaeva I.V. Kurs lektsiy po teoreticheskoy grammatike angliyskogo yazyka [Course of lectures on theoretical grammar of the English language]. Tula: Tula State University Publ., 2007. 140 p. (In Russ.)

10. Grech N.I. Prakticheskaya grammatika russkogo yazyka. 1827 g. [Practical grammar of the Russian language. 1827]. URL: http://imwerden.de/pdf/grech_prakticheskaya_russkaya_grammatika_1827.pdf (date of access: 28.01.2026). (In Russ.)
11. Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoy grammatike. Sostavnye chleny predlozheniya i ikh zameny v 2 ch. [From notes on Russian grammar. Composite parts of the sentence and their substitutes in 2 parts]. Moscow: Yurayt Publ., 2025. 292 p. (In Russ.)
12. Vostokov A.Kh. Russkaya grammatika [Russian grammar]. Saint Petersburg: Lan' Publ., 2013. 432 p. (In Russ.)
13. Starodumova E.A. Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka [Syntax of modern Russian language]. Moscow: FLINTA Publ., 2023. 260 p. (In Russ.)
14. Setterfield D. The Thirteenth Tale. URL: https://bookscafe.net/read/setterfield_diane-the_thirteenth_tale-144044.html?ysclid=mle1qtgibq208871611#p1 (date of access: 28.01.2026). (In English)
15. Setterfield D. Trinadtsataya skazka [The Thirteenth Tale] / Transl. from English by V. Dorogokuplya. Saint Petersburg: Azbuka-Attikus Publ., 2013. URL: <https://mybook.ru/author/diana-setterfild/trinadcataya-skazka/read/?ysclid=mle1nb28dd862680464> (date of access: 28.01.2026). (In Russ.)

ADJECTIVE SECONDARY PREDICATION IN RUSSIAN AND ENGLISH: TRANSLATION ASPECT

A.I. Ermakov, Yu.N. Zintsova

Ermakov Aleksandr Igorevich, System Analyst, BELL INTEGRATOR JSC (Nizhny Novgorod, Russian Federation); e-mail: v-46alert@yandex.ru.

Zintsova Yulia Nikolaevna, Ph.D. of Philology, docent at the Department of Romance and Germanic Philology, Dobrolubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-6563-9791; e-mail: zintsova@mail.ru.

The article is devoted to the study of the phenomenon of secondary predication in Russian and English with an emphasis on the adjectival type and the features of its translation. The aim of the work is to identify similarities and differences in the functioning of secondary subjective predication in the two

languages and to identify strategies for its transmission in translation. The methods used are theoretical analysis of linguistic concepts, a comparative approach, and a corpus analysis of parallel texts in D. Setterfield's novel *The Thirteenth Tale* (353 sentences in English and 307 in Russian). The main results of the study showed that in the English-language corpus, secondary subjective predication is relatively low in the literary text (frequency ~3%). The analysis of translations revealed that in 9 out of 11 cases, the adjectival secondary predication persists without syntactic transformations, being realized in the Russian language mainly through participial and adjectival turns (semi-predication). It is noted that for the Russian language this construction is more natural due to the absence of the need for a verb-a bundle between a noun and an adjective. As a result, it is concluded that the secondary adjectival predication in Russian and English has a similar semantic nature and performs similar syntactic functions. When translating, its preservation, as a rule, does not cause difficulties due to the structural parallels between languages, which confirms the thesis about the fundamental translatability of this phenomenon.

Keywords: secondary predication, translation, translation strategies, semi-predicativity, subjective predication, syntax, English, Russian.